

Информационный поворот в философии

Сегодня мы являемся свидетелями информационной революции. Ее результаты для нас очевидны: за последние 10–15 лет мир оказался буквально «обернутым» в информационные технологии, которые стали его витальным элементом и нашей средой обитания [1]. Тем не менее информационная революция начала свое развитие еще задолго до появления интернета. Соответственно, сопутствующий ей философский дискурс зародился вместе с ней, но также оказался очевидным и признанным только сейчас, вместе с ее результатами.

Этот дискурс сегодня является отдельной дисциплиной под названием Философия информации (далее ФИ), знаменующей собой информационный поворот в философии. Она определяется как область философии, занимающаяся критически исследованием концептуальной природы и основных принципов информации, включая ее динамику и использование, а также разработку и применение информационно-технических и вычислительных методологий к философским проблемам [2]. Ее основная ценность для нынешнего общества и философии заключается в том, что она рассматривает информацию как такое фундаментальное и важное понятие, какими являются бытие, жизнь, знание и значение, разум и интеллект, добро и зло – все основные понятия философии, с которыми она взаимосвязана [2]. ФИ утверждает, что информация предшествует любому из этих понятий и таким образом является не просто одним из фундаментальных, а «фундирующим» понятием. Однако прежде чем ее ценность была принята философским сообществом, ФИ проделала долгий путь от междисциплинарного поля исследований до самостоятельной философской дисциплины.

Интерес философов к информационным технологиям начинается еще в 1930-х с появлением работы Алана Тьюринга: в течение последующих пятидесяти лет кибернетика, информационная теория, искусственный интеллект, теория систем, компьютерная наука, привлекли значительное внимание философов, особенно с точки зрения искусственного интеллекта [2]. С появлением первых вычислительных машин, философов стали занимать в первую очередь этические вопросы, связанные с развитием информационных технологий. Помимо этических возникло и множество других философских вопросов, чьи группы редко были связаны воедино и являлись более междисциплинарными и не представляли самостоятельных областей исследования.

Они лишь подготовили почву для независимой области исследования и нового подхода в философии, но до 1980-х сами не смогли создать ее зрелую и влиятельную программу: философское и научное сообщества были еще не готовы к ее развитию так же, как и культурные, и социальные контексты [2]. До середины 1980-х было множество сильных исследовательских программ, особенно в философии языка (логический позитивизм, аналитическая философия, философия постмодерна, деконструкционизм, герменевтика, прагматизм), которые привлекали большую часть интеллектуальных и финансовых ресурсов, держали довольно жесткую программу и едва ли способствовали развитию альтернативных парадигм. Культурный и социальный контексты нуждались в еще одном этапе информационной революции – появлении интернета, – с которым возникло целое поколение компьютерно-грамотных студентов, преподавателей и исследователей, а также произошли существенные изменения в структуре общества, радикальные преобразования в культурной и интеллектуальной среде [2]. Развитые общества и западная культура должны были претерпеть цифровую коммуникационную революцию прежде, чем иметь возможность оценить в полном объеме радикальную новизну парадигмы ФИ.

К середине 1980-х философское сообщество в полной мере ознакомилось с философией информации и приняло ценность ее методологий и теорий. Информационные и вычислительные концепты, методы, техники и теории стали мощными метафорами, действующими в качестве герменевтических инструментов интерпретации мира. Они установили мета-дисциплинарный унифицированный язык, который стал общим во всех академических предметах, в том числе и в философии [2]. Это говорит о том, что информационный поворот в философии произошел благодаря диалектическому взаимодействию трех сил: замкнутости или схоластицизма действующих парадигм, инноваций в социальных и культурных контекстах и возникновение релевантных этим изменениям новых областей исследований, методологий, теорий и гипотез.

Главной задачей философии информации сегодня является развитие интегрированного «семейства» теорий, которые анализируют, оценивают и объясняют различные принципы и понятия информации, их динамику и использование, а также уделяют особое внимание системным проблемам, возникающим от различных контекстов применения и соединений с такими ключевыми понятиями философии, как знание, истина, значение, реальность и этические ценности [2]. Философия информации делает для XXI века то же самое, что, например, философы века научной революции делали для XVII века. Она смотрит на проблемы, возникающие из развития информационных технологий внутри новой среды – информационного общества, – и пытается создать концептуальный анализ и синтез этих проблем.

Литература

1. *Floridi L.* Children of the Fourth Revolution // *Philosophy and Technology*. 2011. Vol. 24 (3). P. 227–232.
2. *Floridi L.* What is the philosophy of information? // *Metaphilosophy*. 2002. Vol. 33 (1/2). P. 123–145.